

Й. СипкоПрешовский университет, Словакия
ORCID ID: — **E-mail:** jozef.sipko@unipo.sk.**СССР — только репрессии, деформации, застой?**

АННОТАЦИЯ. Рассматривается отражение в дискурсе российских и словацких СМИ основных характеристик советского общества и государства, а также такого исторического события, как распад СССР. Особое внимание уделяется ключевым словам журналистских материалов, выделяемым на основе высокой частотности, а также прецедентным феноменам (имена исторических деятелей, крылатые фразы, анекдоты). Дискуссии вокруг советского периода в истории России не утихают с 1980-х годов и активизировались в начале XXI в. Для публицистики периода перестройки была характерна критика советского периода: одной из главных тем были сталинские репрессии, для наименования отрицательных явлений действительности особую популярность приобрела словообразовательная модель с оценочным суффиксом *-щина*, присоединяемым к антропонимам: *сталинщина, ежовщина, бериевщина, ждановщина, брежневщина*. В современном общественном сознании, как демонстрирует дискурс СМИ, советский период истории воспринимается не столь однозначно, является предметом дискуссий. Выделяются основные тематические блоки публикаций, связанных с обсуждением СССР: «Распад/развал СССР» (рост популярности темы вызван 25-летием подписания Беловежских соглашений), «Президентские выборы 2018 г. и советские ценности», «Положительные черты жизни в СССР». Отмечается нередкое обращение при обсуждении современных политических событий и социально-экономических реформ к параллелям с советским прошлым и прецедентным феноменам, возникшим в советское время, также указано на повышенное внимание журналистов к выступлениям президента России В. В. Путина, чьи слова тиражируются и становятся крылатыми. Проанализированные материалы СМИ демонстрируют изменения общественного сознания в России, проявляющиеся в переоценке советского прошлого, в котором начинают отмечать не только отрицательные, но и положительные черты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: СМИ; средства массовой информации; язык СМИ; медиадискурс; медиалингвистика; медиатексты; российские СМИ; словацкие СМИ; прецедентные феномены; советское общество; Советское государство; прецедентные антропонимы; крылатые слова; политические анекдоты; политический дискурс; политические процессы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Сипко Йозеф, профессор, кандидат филологических наук, Институт русистики, Философский факультет, Прешовский университет; 08001, Словакия, Прешов, ул. 17 Ноября, 1; e-mail: jozef.sipko@unipo.sk.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сипко, Й. СССР — только репрессии, деформации, застой? / Й. Сипко // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5 (77). — С. 193-201. — DOI 10.26170/pl19-05-21.

Материалы будут представлены в рамках Международной научной конференции по политической коммуникации «Лигвополитическая персонология: дискурсивный поворот» (состоится 29—30 ноября 2019 года на базе Уральского государственного педагогического университета)

1. Введение

В конце 1980-х и в 1990-х гг. в России доминировали публицистические материалы со всесторонней критикой советского периода в истории России. Из них явствовало, что в советскую эпоху почти все сферы жизни были деформированы, одной из главных тем были **сталинские репрессии**, рассматривались и другие отрицательные стороны советской действительности, отношение к которым выражалось посредством емких номинаций, образованных от антропонимов с помощью оценочного суффикса *-щина*: *сталинщина, ежовщина, бериевщина, ждановщина, брежневщина*. Определенная тенденция в оценке видных советских деятелей усматривается в почти полном отсутствии

таких единиц, как *ленинщина* и *хрущёвщина*. Постепенно критика советского прошлого, в том числе с использованием тех же приемов выражения оценки, претерпела хронологический сдвиг — ее объектами стали политические руководители последних лет существования СССР и периода после его *распада/развала*: *горбачёвщина, ельцинщина, путинщина*. Попытки воссоздания в публицистике и исторических исследованиях объективной картины жизни в СССР вызывают большие затруднения, но все-таки продолжают.

2. Распад/развал СССР — катастрофа?

В последнее время в прессе регулярно цитируются слова президента В. В. Путина, сказанные им в 2005 г.: *Распад СССР —*

крупнейшая геополитическая **катастрофа столетия**. С одной стороны, слова Путина и сам их автор становятся объектом острой критики, поскольку представляются оправданием государства, которое, по мнению критически настроенных журналистов, проводя несправедливую политику, причинило много бед другим странам (например, оккупация Чехословакии в 1968 г.). С другой стороны, **распад СССР** в патриотических кругах России воспринимается как катастрофа, предательство и обман со стороны тогдашнего руководства СССР и России. На возражения и критику в свой адрес Путин подчеркивает, что в результате **распада СССР** пострадали миллионы россиян, которые, не покидая своего места жительства, потеряли свою родину: *После распада СССР вне своей Родины остались миллионы русских*. С этой точки зрения позицию Путина разделяют многие россияне, в том числе и ученые — историки и демографы.

При оценке **распада СССР** в СМИ характеризуется целый ряд советских исторических реалий, а также **Октябрьская революция**, получающие положительную оценку. З. Станкевич (2016), помимо прочего, пишет: *Продолжаем считать развал Советского Союза настоящей катастрофой для абсолютного большинства граждан бывшей сверхдержавы* (ЛГ. 2016.50). В подобном духе дает характеристику **Беловежских соглашений** и историк А. И. Вдовин (2016). Анализируя развитие СССР за весь период его существования, автор отмечает, что Советская страна проделала сложный, порой неоднозначный путь развития, но события 1991 г. были актом предательским: *Так или иначе 1991 год стал завершением контрреволюционного перерождения страны, образованной в октябрьские дни 1917 года* [Вдовин 2016]. Октябрь в среде патриотически настроенной интеллигенции России считается естественным продолжением исторического пути страны и вместе с тем способом защитить страну от Запада.

В РИА «Новости» (30.6.2017) были опубликованы результаты общероссийского опроса «Левада-центра» о самых великих россиянах в истории. Констатируется, что уже 5 лет подряд первое место занимает Сталин с результатом 38 %. В первую пятерку вошли также Путин, Пушкин, Ленин и Петр Первый. А. Рудалёв, комментируя этот результат, подчеркивает, что указанная пятерка — **это наше всё**. *Это протест россиян против лжи о советском прошлом. Советская эпоха — составная часть тысячелетия России* (РН. 30.6.2017). В данном материале наблюдаем очень интересную линию в **оце-**

ночных тенденциях при восприятии российской и в особенности советской истории. Если во время горбачевской перестройки в значительной части российских СМИ преобладал очень критический настрой по отношению к СССР, то в наше время происходит явная **переоценка** указанной критики советской истории. Оказывается, что результаты упомянутого опроса не случайны, и они связаны с общей обстановкой, сложившейся в России в последние годы. Прежде всего в связи с событиями на Украине Россию обвиняют в агрессивности, и многие жители России данный факт воспринимают как продолжение длительной вражды Запада против своей страны, причем в различных публикациях мы закономерно встречаемся с богатым рядом исторических ассоциаций. Россияне понимают, что они должны сохранить за своей страной статус сильного государства, как это было при Ленине и Сталине. В поэтических воспоминаниях В. Исаева (2017) советская родина предстает с **пионерским галстуком**, упомянута и **книга** как символ *самой читающей страны в мире* наряду с результатами **электрификации страны**:

*Она является ко мне
Избою свежепобеленной
И фотографиями всей родни
Среди портретов Сталина и Ленина.
И пионерским галстуком, красней пылавших щёк,
И первую бессонной ночью с книгой
Под электролампочкой...*
[Исаев 2017]

Многообразные суждения о Сталине, кроме всего прочего, подтверждают и очень широкий диапазон в оценках данной личности. С одной стороны, Сталина обвиняют в порабощении миллионов жителей СССР и в последующих репрессиях (смотри выше), с другой — ему приписывают большие заслуги при создании сильного государства, вождем которого *прорубил в космос всемирное окно* (смотри выше). Полемика по этим вопросам продолжается: *Систему превращения человека в винтики напрасно приписывают Сталину, она была разработана задолго до него американцем Фредериком Тейлором* (НС. 2018. 3).

Почти три десятилетия спустя после начала **демократизации**, введения **либерализма и капитализма** в России становится очевидным, что и в советскую эпоху были свои ценности, которые в конце концов сделали из СССР мировую державу. Из советской истории можно заимствовать некоторые идеи для дальнейшего развития современной России. Герой произведения А. А. Тра-

пезникова (2018) предлагает свой план: *Я считаю спасительным для России синтез монархизма и народного социализма — соединение „белой головы“ и „красного тела“* (НС. 2018. 3). Такое провозглашаемое духовное единство «красных» и «белых» идей представляет собой, может быть, очередной шаг в процессе объективизации оценки эпохи русских революций и Гражданской войны. В «Литературной газете» (2018. 17) были напечатаны рецензии на две книги: 1. *Я. Леонтьев, Е. Матонин. Красные*; 2. *В. Бондаренко. Белые*. — Москва : Молодая гвардия, 2018. Автор рецензии старается дать объективную картину не только достоинств и недостатков данных книг, но также представителей «красного» и «белого» движения. Суть драматизма указанного противостояния, непримиримости и вражды воплощена в следующих строчках известной песни:

*Смело мы в бой Смело мы в бой
пойдём, пойдём,
За власть Советов За Русь Святую...
тов...*

Анализируя непримиримость двух русских проектов, «красного» и «белого», автор отмечает, что сторонники и того и другого *страстно любили и любят свою Родину*. Такой вывод можно считать шагом вперед в процессе сближения двух русских миров. В данном контексте можно русские революции и Гражданскую войну характеризовать как **Глобальную национальную катастрофу, которая не преодолена до сих пор. И лозунгом должно быть „Национальное применение“** (ЛГ. 2018. 17).

Правда, это лишь идеальные намерения, осуществить которые не так просто из-за проявляемого с обеих сторон эгоизма. Но тот факт, что идут поиски путей гражданского примирения и объединения русского мира, создает определенные надежды на преобразование страны в единое пространство, вызывающее в памяти образную характеристику просторов в словах известной песни: *ширь степная, даль без края*.

Символом распада СССР стала Беловежская Пуца, где в декабре 1991 г. проходили переговоры высших руководителей России, Украины и Белоруссии (Ельцин, Кравчук, Шушкевич). И здесь были подписаны соответствующие соглашения. По поводу 25-летия подписания Беловежских соглашений появилось много публикаций российских авторов, содержащих резкую критику этого документа и всего процесса, приведшего к *распаду СССР*. Отрицательное у многих журналистов отношение к указанному событию следует воспринимать в контексте русской **идеи величия**, которая всегда была

присуща русской мысли. В результате *распада СССР* страна потеряла территорию площадью 5 млн км², с чем многим россиянам сложно смириться.

В контексте сказанного понятны такие заголовки: *Не только предательство* (ЛГ. 2016.50). Автор [Вдовин 2016] пытается определить основные причины *распада СССР* и в целом *Беловежский процесс* характеризует очень остро, даже с привлечением метафорических образов из медицинской среды, отсылая к действиям безответственных врачей: *Под Беловежским актом — подписи врачей-убийц, прячущихся за выписанной ими же справкой о кончине пациента якобы по естественным причинам* (ЛГ. 2016. 50). Одной из причин такого развития событий были недостаточно прочные **позиции русского народа в СССР**, когда часто говорилось о *братстве народов*, о советском народе, но подлинная роль русского народа в государственном строительстве в официальной идеологии не отражалась. А. И. Вдовин в этой связи цитирует видного деятеля СССР В. М. Молотова: *Коммунистическая партия так и не смогла решить русский вопрос. То есть, каким должен быть статус РСФСР — русской нации в СССР* (ЛГ. 2016. 50). Автор критикует многие стороны жизни в СССР, в том числе и отрицательную роль советской номенклатуры, низкие социальные стандарты миллионов людей, а также вооруженные конфликты, в обстановке которых жители СССР жили целыми годами: *Из 70 лет существования СССР около 20 лет заняли войны* (ЛГ. 2016. 50).

В годы горбачевской перестройки главным объектом критики был Л. И. Брежнев, генсек в 1964—1982 гг. Этот период стали называть в публицистике единицами с отрицательными коннотациями: *брежневский застой, стагнация, брежневщина, неосталинизм*. Однако в наше время эти пропагандистские клише часто опровергаются. С современных позиций нередко делаются резкие переоценки всей брежневской эпохи, например, А. Замостьянов (2016) прямо заявляет: *Азбука Брежнева. В перестройку и последующие десятилетия из генсека сделали карикатуру — несправедливо и подло. Политика Леонида Ильича Брежнева для большинства из нас остаётся образцовой* [Замостьянов 2016]. При Брежневе, по этой версии, была стабильность, общество развивалось без радикализма и срывов, в международных отношениях СССР сумел добиться взаимного паритета с Западом, осуществлялась политика разрядки, проходили регулярные переговоры с верховным

руководством США и их союзников, чего нельзя сказать о современности: *Советско-американские договоры времён брежневского реализма до сих пор помогают сохранять мир. А соглашения, которые подписывали со Штатами Горбачёв и Ельцин, оказались хлипкими, и для нашей страны — капитулянтскими* (ЛГ. 2016. 50).

В связи с 25-летием подписания Беловежских соглашений публиковались материалы, в которых они расцениваются со ссылкой на значительную часть россиян предательством. На этом фоне высокоположительно оцениваются предшествовавшие периоды советской эпохи, когда СССР был сверхдержавой и оказывал вместе с США решающее влияние на тогдашние события в мире, чего нельзя сказать о постсоветской эпохе, поскольку *распад СССР* был по сути *Обман по-беловежски* (ЛГ. 2016. 50).

Рассмотренные материалы СМИ свидетельствуют: весь исторический опыт отношений России и Запада показывает, что основная причина напряжения, вражды и критики России — это не конкретный строй, т. е. царизм, социализм, советская система и прочее, а существование России как страны, которая не готова признать **доминирование Запада**. В полной мере это относится и к ситуации XXI в. Анализ основополагающих мировых событий показывает, что в первую очередь англосаксонская цивилизация на протяжении столетий своей первоочередной задачей считала порабощение максимально большей части мира, в том числе и подчинение русского медведя: *Все войны и мировые кризисы искусственно сконструированы ради получения прибыли. Развал СССР тоже был затеян для разделывания туши медведя* (НС. 2018. 3).

Для указания на отрицательные стороны советской действительности сохранились определенные **языковые коды**, прецедентные феномены, функционирующие при критике советского периода истории. К ним относится лексема *кухарка*, связанная с приписываемой В. И. Ленину фразой: *Любая кухарка может управлять государством* (более близкий к первоисточнику вариант — «Каждая кухарка должна научиться управлять государством»). Тем самым подчеркивается, что и простые люди могут занимать высокие государственные посты. В то же время оппоненты этой идеи резко осуждают всю кадровую политику Советского государства, а ее негативные последствия находят и в наши дни. В одних теледебатах прозвучало предупреждение в адрес критиков некоторых слоев современных интеллигентов: *А на их место придут кухаркины дети*.

Советский человек — это антропологическая катастрофа (НС. 2018. 1). Комментируя современные отрицательные оценки **советского человека**, С. Куняев (2018) приводит целый ряд примеров, когда *кухаркины дети* стали великими людьми. Среди них автор называет такие фамилии, как **Шолохов, Есенин, Конев, Гагарин, Чкалов, Рубцов, Смеляков, Жуков, Конёнков, Твардовский**, и современное издевательство над простыми людьми вызывает у него острую реакцию: *Такой вот „аристократический“ социальный расизм образовался в нашем обществе за последние четверть века* [Куняев 2018: 116].

Полное отрицание всего советского и социалистического стало идеологическим мейнстримом современности. Если кто-нибудь и напомнит о реальных успехах прошлой эпохи, то современные представители *социального расизма* разнесут его в пух и прах. Актуальны для их характеристики слова В. Белова: *Кого Господь решит наказать, того он лишает памяти* (НС. 2018. 1).

При обсуждении данной темы в рассмотренных публикациях отмечаются характерные для истории социализма парадоксы. Социализм, или научный коммунизм, основоположниками которого считаются **Маркс, Энгельс, Ленин**, получил практическую реализацию главным образом среди славян, которых создатели коммунистической идеологии буквально ненавидели. Вот слова Энгельса: *„Мы знаем теперь, где сосредоточены враги революции: в России и в славянских землях Австрии... Да, ближайшая всемирная война сотрет с лица земли не только реакционные классы и династии, но и целые реакционные народы, и это также будет прогрессом...“* И памятник Фридриху Энгельсу *гордо высится напротив храма Христа Спасителя* (НС. 2018. 1).

Несмотря на экономические и социальные проблемы последних трех десятилетий, однозначной оценки советских времен не выработалось. На разных уровнях, в особенности в СМИ, идут дискуссии о советском прошлом, социализм сопоставляют с капитализмом, и что вызывает на первый взгляд удивление, так это явная тенденция к положительным оценкам социализма. Г. Цаголов (2019) приводит результаты одного анкетирования: *Большинство присутствующих за новый социализм, причем число сторонников капитализма снизилось с 27 до 17 %, а ратующих за социализм возросло с 58 до 67 %* (НС. 2019. 5). Указанные тенденции подтверждаются многими примерами. Россияне осознают, что в советские годы существовали не только отрицательные явления,

советский строй, если верить некоторым публикациям, положительно воспринимают даже дети и молодые люди. В одном из текстов такого рода, где цитируются известные стихотворные строки пушкинской эпохи, подчеркивается, что судьба, аналогичная гибели СССР, постигла в прошлом и другие цивилизации:

«Из искры возгорится пламя» —
Ещё молилась детвора.
Не знал Ильич, что вместе с нами
Уйдёт со школьно двора.

*Разбился Цой. Горела Троя.
И боги думали всерьёз,
Что мы — последние герои
Страны, летящей под откос*
(ЛГ. 2019. 28, Д. Трибушный).

Подобные тенденции в смене оценок, когда советское прошлое начинают положительно оценивать не только простые граждане, но и работники сферы культуры, проявляются и в наше время, спустя приблизительно три десятка лет после распада/развала СССР. Г. Марчук в рассказе «Праздники моей юности» описывает пять основных праздников советской эпохи, в том числе и христианские, и констатирует: *У всех на душе было тепло. Всё-таки праздник. Есть работа, свой дом, дети растут, мирное небо. Что ещё человеку надо?..* (НС. 2019. 7). Чувствуется, что в подтексте автор проводит аналогии с современностью, которая принесла политическую нестабильность, ненависть, перекося в пользу материальных ценностей и консюмеризма.

3. Президентские выборы — 2018 и советские ценности

На 18 марта 2018 г. были назначены президентские выборы в России, и этот факт стал очередным поводом для всестороннего обсуждения России, ее прошлого и настоящего. В СМИ в центре внимания оказался Алексей Навальный как потенциальный кандидат в президенты и главный противник Владимира Путина. Навального представляли как лидера либеральной России, которая борется против нового тоталитаризма, но поскольку власти запретили ему выставить свою кандидатуру из-за судимости, Навальный организовал митинги против российских властей и предлагал бойкотировать президентские выборы. Один из таких митингов состоялся в городах России 28 января 2018 г. Его комментировали во многих СМИ. Интересной оказалась статья М. Соколова (2018), который отрицательно оценивает деятельность Навального и при этом проводит исторические параллели с советским прошлым.

В свое время критиковали и Сталина, даже Ленин в известном предсмертном письме высказал целый ряд критических замечаний в его адрес, но все-таки тот находился во главе СССР почти 30 лет. Его обожествляли, по всей стране висели его портреты, о нем слагали стихи, песни:

*От края до края, по горным вершинам,
Где вольный орел совершает полет,
О Сталине мудром, родном и любимом
Прекрасную песню слагает народ.*

По манере изложения автора очевидно, что А. А. Навальный своим популистским либерализмом ничего не добьется. Автор пытается найти определенное сходство между Ежовым и Навальным, и на основе печальной судьбы сталинского наркома Ежова (был казнен) проводит аналогии с *убогим движением Навального*:

*С бойцами он ласков, с врагами суров,
В боях закаленный, отважный Ежов...
Великого Сталина преданный друг,
Ежов разорвал их предательский круг.
Раскрыта змеиная вражья порода
Глазами Ежова — глазами народа...
Ты — пуля для всех скорпионов и змей,
Ты — око страны, что алмаза ясней.*

Критическое отношение к Навальному пронизывает весь текст. Интересным представляется также его сопоставление с вождем *Бархатной революции в Праге в 1989 г.* Вацлавом Гавелом. При этом хочется добавить, что в наше время для значительной части общества в Европе актуален совершенно не тот образ Вацлава Гавела, о котором пишет автор статьи: *Образу российского Вацлава Гавела, о котором мечтает либеральная общественность, это совсем никак не соответствует.* В острых идейных и политических спорах постоянно упоминается имя Сталина. С ним, кроме всего прочего, связано величие Советской страны, в которое верили миллионы людей. В. Гроссман в очерке «Треблинский ад» показывает сцену, в которой *еврейские подростки перед дверьми газовых камер кричат в лицо гитлеровским палачам: „Русские отомстят!“, „Сталин отомстит!“ и поют песню „Широка страна моя родная“* (НС. 2018. 1).

В связи с президентскими выборами 2018 г. в России односторонние оценки прошлого и современного положения в России отмечались и в некоторых словацких СМИ. Несмотря на огромный перевес Путина, продемонстрированный окончательными результатами выборов, возникали ассоциации с диктатурой, ограничением свободы и пр. Автор одной из таких статей Рера [Rera 2018] даже вынес в заголовок известный ру-

сизм: *Gosudar Putin: Putin po štvrtý raz. Možno nie naposledy. Je tam faktor obliehanej revnosti. — Путин в четвертый раз. Может быть, и не последний. Там чувствуется фактор осажденной крепости* (Р. 19. 3.2018).

Отдельные комментаторы даже пытаются усмотреть корни результатов прошедших выборов в России в общественном сознании россиян и делают очень интересные выводы, например, говорят о ставке Путина на национальную гордость жителей России: *Putin. Prečo si Rusi nevedia predstaviť iného. Ruský režim romaly zamenil prosperitu za národnú hrdosť. — Путин. Почему русские не могут себе представить другого. Режим России постепенно заменяет развитие на национальную гордость* (S.19.3. 2018). При этом когда А. Меркель стала в четвертый раз канцлером Германии, сторонники Запада это посчитали вершиной развития демократии...

Оказывается, сбрасывание с пьедестала советских ценностей, происходившее в последние годы, было не очень продуманным. Известно, что в недавнее время в России шла дискуссия относительно *Мавзолея Ленина*, захоронения его тела и отказа от целого ряда других унаследованных от советского периода реалий. При этом закономерно встречаемся с упоминанием советских ценностей и достижений, которые трудно выбросить из истории страны и культурного багажа россиян. Примером могут служить советские песни военных лет: *„Когда нас в бой пошлёт товарищ Сталин, а первый маршал нас в бой поведет“... Слова и музыка написаны при Сталине. Мавзолей можно закрыть, но бессмертные слова и бессмертную музыку не закроешь* (НС. 2018. 1). В этой связи хочется заметить, что Ансамбль им. А. В. Александрова во время всех своих концертов исполняет песни времен Великой Отечественной войны и никогда не пропускает «Священную войну» и «Катюшу». Последнюю иногда исполняют по просьбам зрителей концерта.

Как известно, рейтинг популярности Путина после 2014 г. в связи с событиями в Крыму достигал около 80 %. Это тоже сказало на результатах указанных президентских выборов 2018 г. Но когда российские власти приняли решение о **пенсии реформе**, в рамках которой предлагали повысить пенсионный возраст, то рейтинг президента стал резко падать. В данном случае в СМИ появились ассоциативные положительные упоминания Сталина, которые были очевидными и на антиправительственных митингах, где люди несли портреты Сталина

и выражали свое убеждение, что современное правительство не защищает интересы народа: *Почему народ в который раз вспомнил о Сталине* (ЛГ. 2018. 35). В связи с этим необходимо заметить, что решение о повышении пенсионного возраста принимают ввиду резкого снижения рождаемости многие современные правительства.

4. Положительные стороны советской эпохи

В советские годы для характеристики СССР было распространено клише *самая читающая страна в мире*. И действительно, книжная культура была широко распространена. Например, в московском метро почти каждый пассажир читал книгу. По сравнению с теми временами в наши дни книжная культура переживает значительный спад, иногда даже кажется, что она исчезает, и это относится не только к России. У людей среднего и старшего возраста при мыслях о книгах закономерно появляется ностальгия по прошлому:

*Ещё недавно мы любили книги,
Потому, что не было от них подвоха,
А теперь убийства, грязные интриги
И с любовью в книгах стало плохо.
Начитались, наглотались, насмеялись
И запретный плод сполна вкусили,
Мало-мальски сделать бы анализ,
Что случилось с нами и с Россией.*
(НС. 2017.6, Р. Панфёров)

В те же годы прославляли свою страну советские **спортсмены**. Многие из них регулярно занимали первые места на Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы, причем в командном зачете СССР часто был самой успешной страной. Атмосфера тех лет советского спорта показана в романе А. Сегеня «Знамя твоих побед», в центре внимания которого находятся Олимпийские игры в Монреале в 1976 г. Характерная для тех лет атмосфера успеха, патриотизма и гордости показана на примере судьбы олимпийского чемпиона по борьбе И. Шарыгина, который во время торжественного закрытия Олимпиады несет советский флаг: *Ты крепко держишь в вытянутой могучей руке древко, на котором упруго реет красное знамя Родины, озаряя ее непревзойденную славу* (НС. 2017. 6). Ностальгия по успехам советского спорта почти неизбежно возникает при его сопоставлении с современным состоянием отдельных видов российского спорта. И настоящие болельщики *плачут* при соответствующих воспоминаниях. Одним из символов советского спорта была команда «*Крылья Советов*», которая напоминает автору журнального материала,

что и эпоха застоя приносила людям приятные эмоции:

*Я плачу от бессилья,
Жизнь не воротишь вспять,
Я не вернусь на «Крылья» —
В футбол, хоккей играть.
Но не забуду напрочь,
Как жили мы в «застой».
И все мне снится Палыч,
Наш тренер золотой*
(НС. 2019. 6, Е. Степанов).

Особой темой в российской среде становится образ **Ленина**. По этому поводу встречаются и, наверное, долго будут звучать противоположные мнения: был ли он действительно великим русским человеком или только революционером и радикалом, принесшим великой стране ущерб, трагедию и развал. В этом плане типичной представляется такая оценка, в рамках которой Ленин зачисляются в ряды самых великих людей России: **Ленин — наш, Ленин — подлинный сын России. Её национальный герой — рядом с Дмитрием Донским, Петром Великим, Пушкиным и Толстым. Имеются сведения о нем, как о человеке добрейшей и поистине христианской души** (НС. 2018. 3).

Старшее поколение россиян прожило практически всю свою жизнь в идеологическом и политическом пространстве господства Ленина, ленинизма, ленинианы. Воспоминания об этих годах вызывают в памяти разнообразные картины, но фактом остается, что вождь Октябрьской революции был и остался великой личностью, причем не только в сознании россиян. В русском языке результатом этого стало закрепление памятных лингвокультурных кодов, в том числе календарных: **22 апреля — должен был быть день рождения Владимира Ильича Ленина, вождя мирового пролетариата. День рождения Ленина отмечался — стенгазетами, и концертом, и торжественной линейкой. И конечно, субботником** (НС. 2018. 3, Е. Рощина).

В постсоветские годы Ленина и большевиков в СМИ беспощадно критиковали, но в год столетия Октябрьской революции зазвучали более взвешенные суждения относительно их деятельности, отмечается, что большевики спасли и в конечном итоге усилили целую страну: **Большевики сумели сохранить Россию, скрепить ее железными обручами, иначе бы она окончательно развалилась** (НС. 2018. 3). Особой темой в этом контексте является образ жизни в современной деревне, которая становится безлюдной, где распадаются колхозы и совхозы, а молодые люди покидают родные для

своих родителей места. Жалоба деревенского старика в полной степени отображает обрыв настоящей связи человека и природы: *От колхоза нашего „Новый мир“ остался один пшник. За что жизни ломали и клали? Чем нам со старухой заниматься? От скотины во вдоре и запах исчез* (НС. 2019. 5, Смердов).

Здесь уместно вспомнить комментарии относительно зимней Олимпиады — 2018 в Южной Корее, где спортсменам России было запрещено выступать под названием страны «Россия», запрещены были также российский гимн и флаг. Их называли *олимпийские спортсмены России*. Официальным поводом для указанных антироссийских мер стал допинг, принимавшийся некоторыми российскими спортсменами в прошлые годы, в особенности во время сочинской Олимпиады в 2014 г.

Естественно, миллионы россиян такие меры МОК посчитали оскорблением своей страны и проявлением ненависти к ней, лежащей в основе политики США и их союзников. Запомнилась сцена из заключительного церемониала олимпийского турнира по хоккею, когда хоккеисты сборной России как олимпийские чемпионы спели гимн своей страны. На такую обстановку можно реагировать по-разному и даже *смехом сквозь слезы*. По Интернету «кочует» карикатура, на которой *Х. Клинтон, Т. Мэй, А. Меркель, одетые в русские национальные костюмы, поют: „Союз нерушимый республик свободных / Сплотила навеки Великая Русь“*. *Прослезившийся Путин: „Сука, до слез“*. Многие современные россияне понимают, что *Советская земля* приносила своим жителям и много положительного. Как символ советских дней упоминается *светящаяся башня Кремля*:

*Улыбалась нежным светом
Башня древнего Кремля,
И сияла ей с рассветом
Вся Советская земля...*
(НС. 2019.7, С. Алиханов)

5. Заключение

Почти три десятилетия, прошедшие после *распада/развала СССР*, во многих аспектах привнесли изменения в оценочную шкалу при восприятии советского прошлого. Многие россияне четче стали понимать, что причиной вражды и ненависти Запада к их стране был не социализм и советский строй в целом, что такое отношение вызывает по сути дела Россия, какой бы она ни была. Наглядным примером настоящей русофобии на внешнеполитическом уровне стала 80-летняя годовщина начала Второй мировой вой-

ны, когда на торжественную встречу польское правительство пригласило высокопоставленных представителей Германии, но не был приглашен никто из России. Современная стабилизация ситуации в России и ее устойчивое положение на международной арене вызывают к жизни демонстрации векового антагонизма между Россией и Западом. После наступления определенного отрезвления и утраты иллюзий рядовые россияне и ответственные руководители России часто начинают по-иному оценивать советское прошлое и находить в нем также положительные черты.

ИСТОЧНИКИ

1. ЛГ. = Литературная газета.
2. НС. = Наш современник : литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал
3. P. = Pravda.

ЛИТЕРАТУРА

4. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). — М., 1991.

5. Вдовин А. Не только предательство. Основные причины распада великой державы // Литературная газета. 2016. № 50. С. 3.
6. Замостьянов А. Азбука Брежнева // Литературная газета. 2016. № 50. С. 4—5.
7. Исаев В. В неведомое заглядывает душа. Из цикла «Родина» // Наш современник. 2017. № 6. С. 167—169.
8. Кунаев С. Дневник третьего тысячелетия // Наш современник. 2018. № 1. С. 115—157.
9. Марчук Г. Праздники моей юности // Наш современник. 2019. № 7. С. 69—77.
10. Поспелова Г. М. Социальные ориентации общества в зеркале прессы // Вестн. МГУ. 1990. Сер. 10. № 5, 6.
11. Сегень А. Знамя твоих побед // Наш современник. 2017. № 5. С. 11—59.
12. Словарь перестройки (1985—1992) / В. И. Максимов [и др.]. — СПб. : Златоуст, 1992. 253 с.
13. Смердов А. Трофеи победителей // Наш современник. 2019. № 5. С. 162—168.
14. Соколов М. Революция в Москве: почему вышло так убого // РИА «Новости». 2018. 29 янв. С. 1.
15. Станкевич З. Советский Союз. Обрыв истории. — М. : Книжный мир, 2016.
16. Цаголов Г. Какой строй нам нужен? // Наш современник. 2019. № 5. С. 136—139.
17. Шмелева Т. В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. 1993. № 1. С. 33—41.
18. Repa M. Gosudar Putin // Pravda. 2018. 19.3.2018. S. 28.

Jozef Sipko

University of Prešov, Slovakia

ORCID ID: —

E-mail: jozef.sipko@unipo.sk.

USSR: Only Repressions, Deformations, Stagnation?

ABSTRACT. *The article studies the reflection of the main characteristics of the Soviet society and the state and the disintegration of the USSR in the discourse of Russian and Slovak mass media. Special attention is paid to the keywords of journalistic materials singled out on the basis of high frequency and to precedent phenomena (names of historical figures, catch phrases, anecdotes). Discussions around the Soviet period in the history of Russia have been going on since the 1980s and became especially active in the early 21st century. The journalistic discourse of the perestroika was characterized by criticism of the Soviet period: Stalinist repressions were one of the main topics; a word building model with the evaluative derivational suffix -shchina (-щина) added to anthroponyms was actively used to nominate negative social phenomena - stalinskchina, ezhovshchina, berievshchina, zhdanovshchina, brezhnevshchina (сталинщина, ежовщина, бериевщина, ждановщина, брежневщина). In the modern social consciousness, mass media discourse demonstrates that the Soviet period is no longer interpreted in such an unequivocal way and is subject to discussion. The article distinguishes the main thematic blocks of publications about the USSR: “Disintegration/breakdown of the USSR” (a growth in popularity of the topic was triggered off by the 25th anniversary of the Belavezha accords), “The 2018 Presidential election and the Soviet values”, and “Positive moments in the life of the USSR”. The author reports that discussions of the modern political events and socio-economic reforms frequently refer to the Soviet times and the precedent phenomena of that era. He also notes that journalists pay special attention to the speeches of President V. V. Putin whose words are often cited and become catchphrases. The mass media materials analyzed in the article demonstrate a change in the social consciousness in Russia reflected in reevaluation of the Soviet past, in which journalists begin to see not only negative but also positive features.*

KEYWORDS: *mass media; mass media language; media discourse; media linguistics; media texts; Russian mass media; Slovak mass media; precedent phenomena; Soviet society; Soviet state; precedent anthroponyms; catchphrases; political anecdotes; political discourse; political processes.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Jozef Sipko (prof. PhDr. Jozef Sipko, PhD.), Institute of Russian Studies, Philosophical Faculty, University of Prešov, Prešov, Slovakia.*

FOR CITATION: *Sipko, J. USSR: Only Repressions, Deformations, Stagnation? / J. Sipko // Political Linguistics. — 2019. — No 5 (77). — P. 193-201. — DOI 10.26170/pl19-05-21.*

MATERIALS

1. LG. = Literary newspaper. [Literaturnaya gazeta]. — (In Rus.)
2. NS. = Our Contemporary: Literary-artistic and Socio-political Monthly Magazine. [Nash sovremennik : literaturno-khudozhestvennyy i obshchestvenno-politicheskiy ezhemesyachnyy zhurnal]. — (In Rus.)
3. P. = Truth [Pravda]. — (In Slovak)

REFERENCES

4. Baranov A. N., Karaulov Yu. N. Russian Political Metaphor (Materials for the Dictionary). — Moscow, 1991. [Russkaya politicheskaya metafora (materialy k slovaryu). — M., 1991]. — (In Rus.)
5. Vdovin A. Not only Betrayal. The Main Causes of the Collapse of a Great Power // Literary Newspaper. 2016. No. 50. P. 3. [Ne tol'ko predatel'stvo. Osnovnyye prichiny raspada velikoy derzhavy // Literaturnaya gazeta. 2016. № 50. S. 3]. — (In Rus.)

6. Zamost'yanov A. Alphabet of Brezhnev // *Literary Newspaper*. 2016. No. 50. P. 4—5. [Azbuka Brezhneva // *Literaturnaya gazeta*. 2016. № 50. S. 4—5]. — (In Rus.)
7. Isaev V. The Soul Looks into the Unknown. From the Cycle “Homeland” // *Our Contemporary*. 2017. No. 6. P. 167—169. [V nevedomoe zaglyadyvaet dusha. Iz tsikla «Rodina» // *Nash sovremennik*. 2017. № 6. S. 167—169]. — (In Rus.)
8. Kunyaev S. Diary of the Third Millennium // *Our Contemporary*. 2018. No. 1. P. 115—157. [Dnevnik tret'ego tysyachet'iya // *Nash sovremennik*. 2018. № 1. S. 115—157]. — (In Rus.)
9. Marchuk G. Holidays of my Youth // *Our Contemporary*. 2019. No 7. P. 69—77. [Prazdniki moey yunosti // *Nash sovremennik*. 2019. № 7. S. 69—77]. — (In Rus.)
10. Pospelova G. M. Social Orientations of Society in the Mirror of the Press // *Moscow State University Journ.* 1990. Ser. 10. No. 5, 6. [Sotsial'nye orientatsii obshchestva v zerkale pressy // *Vestn. MGU*. 1990. Ser. 10. № 5, 6]. — (In Rus.)
11. Segen' A. Banner of Your Victories // *Our Contemporary*. 2017. No. 5. P. 11—59. [Znamya tvoikh pobed // *Nash sovremennik*. 2017. № 5. S. 11—59]. — (In Rus.)
12. Dictionary of Perestroika (1985—1992) / V. I. Maksimov [et al.].— St. Petersburg : Zlatoust, 1992. 253 p. [Slovar' perestroiki (1985—1992) / V. I. Maksimov [i dr.]. — SPb. : Zlatoust, 1992. 253 s.]. — (In Rus.)
13. Smerdov A. Trophies of the Winners // *Our Contemporary*. 2019. No 5. P. 162—168. [Trofei pobediteley // *Nash sovremennik*. 2019. № 5. S. 162—168]. — (In Rus.)
14. Sokolov M. The Revolution in Moscow: Why it Turned out so Miserable // RIA “News”. 2018. Jan. 29. P. 1. [Revolutsiya v Moskve: pochemu vyshlo tak ubogo // RIA «Novosti». 2018. 29 yanv. S. 1]. — (In Rus.)
15. Stankevich Z. The Soviet Union. Cliff of History. — Moscow : Book World, 2016. [Sovetskiy Soyuz. Obryv istorii. — M. : Knizhnyy mir, 2016]. — (In Rus.)
16. Tsagolov G. What System do we Need? // *Our Contemporary*. 2019. No 5. P. 136—139. [Kakoy stroy nam nuzhen? // *Nash sovremennik*. 2019. № 5. S. 136—139]. — (In Rus.)
17. Shmeleva T. V. Keywords of the Current Moment // *Collegium*. 1993. No. 1. P. 33—41. [Klyuchevye slova tekushchego momenta // *Collegium*. 1993. № 1. S. 33—41]. — (In Rus.)
18. Repa M. Gosudar Putin // *Pravda*. 2018. 19.3.2018. S. 28. — (In Slovak)